

МАРИ *Ca*

БЫВШИЕ
Мои бантики

Мари Са

Бывшие. Мои вопреки

«Автор»

2026

Са М.

Бывшие. Мои вопреки / М. Са — «Автор», 2026

Пять лет назад он сказал всего одну фразу — и моя жизнь раскололась пополам. Пять лет я училась жить без него. А потом метель закрыла аэропорт. И судьба снова столкнула нас лицом к лицу. — Алиса — Кирилл И всё могло бы закончиться обычной неловкой встречей бывших. Если бы рядом со мной не стояла маленькая девочка. Девочка с его глазами. Он ещё не знает правды. Но уже начинает догадываться. И я боюсь лишь одного — момента, когда он задаст самый страшный вопрос.

© Са М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Мари Са

Бывшие. Мои вопреки

Глава 1

Снег валит стеной, превращая огромные окна аэропорта в мутные экраны, за которыми — только бесконечная, ледяная пелена. Зима отчаянно борется с приходящей весной, и, кажется, выигрывает этот раунд.

Я устало вздыхаю, поправляя дочери шапку. София тихонько жмётся к моему боку, и от её тепла становится хоть немного легче. Рейс опять задержали, и мы, как и десятки других пассажиров, застряли в этом бесконечном ожидании.

— Мам, когда мы уже полетим? — негромко спрашивает Соня, поглядывая на меня большими карими глазами, такими знакомыми и одновременно тревожными.

— Скоро, — успокаиваю её, хотя сама не верю своим словам.

Кажется, это слово — «скоро» — преследует меня уже пять лет.

Скоро станет легче, скоро забуду Кирилла, скоро перестанет болеть.

Но всё это — ложь самой себе.

Отчего-то в голове всплывает воспоминание о Кирилле. Я редко позволяю себе думать о нём, но сейчас усталость и бесконечное ожидание будто снимают привычные защитные барьеры. Я отчётливо вижу его холодные глаза, слышу его уверенный голос, наполненный сарказмом и обидой.

— Мы оба знаем, что это тупик. А я не люблю терять время зря. — Тогда он посмотрел на меня так, словно я была самой большой его ошибкой.

Эти слова до сих пор режут по живому, хотя я отчаянно убеждала себя, что пережила, отпустила и забыла.

Не получилось.

Скрытая от Кирилла беременность стала моим тайным наказанием, моей виной, которую я несу каждый день. София не должна страдать из-за моих ошибок, но что, если однажды ей придётся узнать правду?

От этой мысли на мгновение перехватывает дыхание.

— Мам, я хочу пить, — снова дергает меня дочь, возвращая к реальности.

Киваю и беру её за руку, направляясь к ближайшему кафе.

Лишь бы не думать, лишь бы не вспоминать.

Мы почти доходим до кафе, когда я внезапно останавливаюсь, словно наткнувшись на невидимую стену. Сердце пропускает удар, а потом начинает колотиться так громко, что едва слышу собственные мысли.

У панорамного окна, через которое почти ничего не видно, кроме метели, стоит мужчина. Высокий, статный, безупречно одетый. Он стоит спиной, но я мгновенно узнаю эту осанку, эти широкие плечи, знакомую небрежность в том, как он держит телефон.

Кирилл.

Всё вокруг мгновенно исчезает — и гул аэропорта, и холодные взгляды уставших пассажиров, и даже шум собственного дыхания. Остаётся только он. Тот, кого я старательно стирала из памяти и так безнадёжно не смогла забыть.

— Мам, что случилось? — Соня обеспокоенно тянет за руку.

Торопливо перевожу взгляд на дочь и пытаюсь улыбнуться, хотя губы едва слушаются.

— Ничего, малыш. Просто задумалась, — говорю тихо, но голос предательски дрожит.

— Мам, ну пойдем уже! — Соня снова дергает меня за руку, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу. — Я пить хочу!

— Сейчас, малыш, сейчас, — отвечаю автоматически, но взгляд никак не отлипает от знакомой фигуры.

Кирилл стоит, словно издеваясь, прямо на нашем пути к кафе. Он всё так же невозмутим, всё так же уверен в себе и невыносимо спокоен.

Пять лет прошло, а у меня снова от одного его вида дыхание сбивается и сердце бьётся чаще.

Чёртова привычка.

Он не смотрит в нашу сторону, занят телефоном, но я вижу, как привычно хмурит брови, когда чем-то недоволен. От этого движения внутри начинает гореть какая-то давно забытая рана.

— Мам, ты зависла, — Соня смотрит серьёзно, почти строго.

— Прости, задумалась, — пытаюсь улыбнуться, но получается так себе. — Идём.

Я делаю шаг, второй, почти веря, что удастся проскользнуть мимо незамеченной, но в последний момент Кирилл поднимает глаза, словно почувствовал мой приближающийся побег.

Наши взгляды сталкиваются.

Он не вздрагивает, не меняется в лице, просто холодно и внимательно изучает меня несколько долгих секунд. В его глазах — тот самый стальной блеск, от которого я когда-то сходила с ума, а теперь чувствую, как меня прошибает противная, липкая дрожь.

— Алиса, — произносит спокойно, словно встретились мы не после болезненного разрыва, а обычным вечером за кофе.

— Кирилл, — выдыхаю я, едва слышно, и чувствую себя откровенно глупо.

Неловкая пауза затягивается.

И тут я замечаю, как его взгляд медленно перемещается вниз и упирается в Соню. В лице мелькает что-то странное, неопределённое, будто он пытается понять, что именно не так с картинкой перед его глазами.

— Здравствуйте, — вдруг тихо, но вежливо говорит Соня и тут же прячется за мою ногу, выглядывая на Кирилла большими карими глазами.

Его глазами!

— Привет, — отвечает Кирилл, чуть наклоняя голову и снова переводит взгляд на меня. Вопросительно, внимательно, слишком цепко.

— Это София, — говорю я спокойно, словно представляю ему случайного попутчика, а не его собственную дочь, о существовании которой он даже не подозревал.

Кирилл хмурится чуть сильнее, явно улавливая сходство, но пока не веря в собственные догадки. Он смотрит на меня, потом на Соню, и я буквально вижу, как в его голове складываются цифры и даты.

— Красивая девочка, — произносит нейтрально, но голос чуть меняется, становится жёстче и тише.

Я прекрасно знаю этот тон. Он уже что-то понял. Или только начал понимать.

— Мам, ты его знаешь? — дёргает меня Соня за руку, и Кирилл слегка приподнимает бровь, ожидая моего ответа.

— Да, мы знакомы, — отвечаю, не отводя от него взгляда, и чувствую, как каждое слово даётся с трудом.

— Давно не виделись, — говорит он так спокойно, будто нам совершенно нечего вспоминать, и будто не было тех слов, после которых я чуть не перестала дышать.

— Давно, — соглашаюсь, почти шёпотом, и отвожу глаза.

Кирилл молчит секунду, потом снова переводит взгляд на Софию, и я вижу, как напряжён он всматривается в её лицо.

— Сколько ей? — спрашивает негромко, голос звучит спокойно, но что-то в нём заставляет меня содрогнуться.

— Пять, — отвечаю и понимаю, что сейчас он окончательно поймёт всё.

Поймёт, посчитает и сделает выводы.

Кирилл медленно кивает и снова поднимает глаза на меня. Во взгляде больше нет холода, зато теперь там затаилась такая неприкрытая злость, что я почти физически чувствую её на себе.

— Мам, так мы пойдём пить или нет? — Соня снова дёргает за руку, прерывая мучительную тишину.

— Идите, — вдруг говорит Кирилл, отступая чуть назад, освобождая нам дорогу. — Ещё увидимся.

Это звучит не как пожелание, а как угроза.

Обещание чего-то неизбежного и явно неприятного.

Я только киваю в ответ и беру Софию за руку, чувствуя его тяжёлый взгляд в спину.

Похоже, у весны свои планы на мою жизнь. И эти планы мне совершенно не нравятся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.